

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвокатов Т. и Х.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), членов Совета Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Т.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) и **Х.** (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 09.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Т. и Х. послужила жалоба адвоката Т.Д.В., поступившая в АП СПб 08.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.07.2024.

Из содержания заявления адвоката Т.Д.В. следует, что адвокатами Т. и Х. были совершены грубейшие нарушения норм, регулирующих адвокатскую деятельность. Указанные адвокаты вопреки установленному порядку выдачи ордеров и без предварительного заключения соглашения на оказание юридической помощи приняли на себя защиту по уголовным делам с целью оказать содействие следственным органам, а также с целью устранения от участия в уголовных делах адвоката по назначению Т.Д.В.

Так, 02.02.2024 следователь А. Курова направила заявку через АИС «Адвокатура» в целях приглашения адвоката по назначению к задержанному М.И.Д. Заявке был присвоен № 5021/24, и она была распределена адвокату Т.Д.В. По прибытии к следователю адвокат Т.Д.В. предъявил ордер, однако следователь А. Курова отказалась принять ордер, заявив, что ранее к задержанному М.И.Д. пришёл адвокат по оглашению Т.

На вопрос адвоката Т.Д.В. к задержанному М.И.Д. о том, является ли Т. его адвокатом, был получен отрицательный ответ. Адвокат Т.Д.В. полагает, что следователь А. Курова, зная его принципиальный подход к защите, решила устранить «неудобного» адвоката из уголовного дела.

Поскольку Т.Д.В. не был допущен к осуществлению защиты М.И.Д., он обжаловал действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ, но безрезультатно.

По данному уголовному делу было двое задержанных. Второго задержанного защищал адвокат Ш., который сообщил Т.Д.В., что в его присутствии после ухода Т.Д.В., адвокат Т. сказал следователю, что выручит её, но в следующих следственных действиях по данному уголовному делу участвовать не будет. После этого Т. достал ордерную книжку и выписал без заключения соглашения белый ордер, нарушив тем самым Порядок выдачи ордеров, утверждённый Советом АП СПб.

25.06.2024 адвокат Т.Д.В. через АИС «Адвокатура» получил заявку № 31682/24 на защиту Д.Р.В. по уголовному делу в качестве адвоката по назначению. Заявка была направлена следователем Ткачевой Д.А. Через 15 минут после получения заявки адвокату Т.Д.В. позвонил оператор АИС «Адвокатура» и сообщил, что заявка № 31682/24 отменена. По мнению Т.Д.В., следователь Ткачева Д.А. тоже «втянута» в дело по привлечению «карманного» адвоката с белым ордером, чтобы устранить от защиты в уголовном деле адвоката Т.Д.В.

03.07.2024 адвокат Т.Д.В. вновь через АИС «Адвокатура» получил заявку на защиту Д.Р.В., но уже в суде по вопросу продления меры пресечения. В суде адвокат Т.Д.В. спросил подзащитного Д.Р.В., действительно ли адвокат Х., чей ордер находится в деле, является его защитником по соглашению и услуги адвоката оплачены. На это Д.Р.В. ответил, что Х. ему предоставил следователь, как адвоката по назначению. Адвокат Х. участвовал при предъявлении обвинения и при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. И только после этого в помещении ИВС Василеостровского района следователь Ткачева Д.А. и адвокат Х. убедили Д.Р.В. подписать соглашение с адвокатом Х. на оказание платной юридической помощи. При этом Д.Р.В. объяснил адвокату Х., что является лицом без определенного места жительства и проживает в приюте для бездомных, денег не имеет. Адвокат Х. ответил, что заключаемое соглашение формальное и, что денег платить не придётся.

Адвокат Т.Д.В. полагает, что адвокат Х. выписал белый ордер до подписания соглашения с Д.Р.В., иначе в помещение ИВС его бы не пропустили; иными словами, адвокат Х. нарушил Порядок выдачи ордеров, утверждённый Советом АП СПб.

Таким образом, существо претензий адвоката Т.Д.В. к адвокатам Т. и Х. сводится к следующему:

- адвокатами выписывались ордера до заключения соглашений;
- адвокаты осуществляли негласное сотрудничество с правоохранительными органами с целью устранения от участия в уголовных делах адвоката по назначению Т.Д.В. и, по сути, являются «карманными» адвокатами;
- соглашение между задержанным Д.Р.В. и адвокатом Х. было заключено под влиянием следователя.

Адвокат Т.Д.В. просит привлечь адвокатов Т. и Х. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем приложен ряд документов.

06.08.2024 в АП СПб и 29.08.2024 в Квалифкомиссию поступило заявление адвоката Т.Д.В. о прекращении проверки по ранее поданному им заявлению от 08.07.2024; своё заявление он отзывает.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 дисциплинарное производство в отношении адвокатов Т. и Х. необходимо прекратить вследствие отзыва

жалобы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 надлежащим образом.

Заявитель адвокат Т.Д.В. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Х. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Т. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал свои прежние доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав явившегося адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

1. Относительно доводов жалобы о том, что адвокатами Т. и Х. выписывались ордера до заключения соглашений, а также о заключении соглашения между задержанным Д.Р.В. и адвокатом Х. под влиянием следователя.

Как верно отметила Квалифкомиссия, в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета ФПА РФ от 04.12.2017 (протокол № 8), основаниями для выдачи ордера адвокату является: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащее регистрации в документации адвокатского образования.

В опровержение довода заявления адвоката Т.Д.В. в материалы дисциплинарного производства адвокатами Т. и Х. представлены:

- соглашения, заключённые в интересах их подзащитных М.И.Д. и Д.Р.В., послужившие основанием для последующего оформления ордеров;
- письменные согласия подзащитных на осуществление защиты адвокатами Т. и Х., соответственно.

Также из пояснений адвокатов Т. и Х. и материалов дисциплинарного производства следует, что соглашения в интересах их подзащитных М.И.Д. и Д.Р.В. адвокатами были заключены 02.02.2024 и 25.06.2024 до оформления ордеров. Оформлению ордеров адвокатами предшествовали встреча адвоката Т. с сестрой М.И.Д. – Б.В.Д. и встреча адвоката

Х. со знакомым Д.Р.В. – К.М.А. Дополнительно адвокатом Т. представлено заявление

сестры М.И.Д. – Б.В.Д., в котором она ещё раз подтверждает факт обращения за юридической помощью к адвокату Т.

В свою очередь каких-либо доказательств, подтверждающих доводы о нарушении адвокатами Т. и Х. п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, заявителем адвокатом Т.Д.В. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Исходя из расписки от подзащитного Д.Р.В., имеющейся в материалах дисциплинарного производства, последний просит адвоката Х. представлять его права и законные интересы по уголовному делу и подтверждает свою признательную позицию по делу. Отказа от адвоката Х. со стороны подзащитного Д.Р.В. не поступало. При этом каких-либо доказательств, подтверждающих довод о понуждении следователем обвиняемого Д.Р.В. к заключению соглашения с адвокатом Х., заявителем адвокатом Т.Д.В. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Таким образом, исходя из представленных возражений адвокатов Т. и Х. и материалов дисциплинарного производства и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает признаков профессиональных нарушений со стороны адвокатов Т. и Х. или умышленного причинения ими вреда правам и интересам доверителей.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что изложенное свидетельствует о необоснованности доводов заявления адвоката Т.Д.В. в части представления ордеров адвокатами Т. и Х. до заключения соглашений и в части заключения соглашения между задержанным Д.Р.В. и адвокатом Х. под влиянием следователя.

2. Относительно доводов жалобы о том, что адвокаты Т. и Х. осуществляли негласное сотрудничество с правоохранительными органами с целью устранения от участия в уголовных делах адвоката Т.Д.В.

Квалифкомиссия верно отметила, что, исходя из документов, представленных адвокатами Т. и Х. в материалы дисциплинарного производства, очевидно, что между указанными адвокатами и их доверителями М.И.Д. и Д.Р.В. сформировались доверительные отношения, и адвокаты действовали строго в интересах своих доверителей, а не в интересах правоохранительных органов и их должностных лиц.

В частности, о наличии доверия между адвокатом и подзащитным и о совершении действий адвокатом Т. в интересах подзащитного М.И.Д. свидетельствует:

- участие адвоката Т. в уголовном деле на протяжении всего периода расследования и рассмотрения уголовного дела, что подтверждается представленными в материалы дисциплинарного дела копиями протоколов следственных действий и судебного заседания;

- наличием положительного результата для подзащитного М.И.Д. при решении судом вопроса об избрании ему меры пресечения. Так, постановлением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга, копия которого имеется в материалах дисциплинарного производства, было отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу М.И.Д., при этом судом было удовлетворено ходатайство стороны защиты, и в отношении М.И.Д. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;

- наличием положительного результата для подзащитного М.И.Д. в виде

прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, что подтверждается копией постановления Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № от 11.03.2024, имеющейся в материалах дисциплинарного производства.

В свою очередь, о наличии доверия между адвокатом Х. и подзащитным и о совершении адвокатом действий в интересах подзащитного Д.Р.В. свидетельствует:

- участие адвоката Х. в уголовном деле при его расследовании и на протяжении рассмотрения в дела суде вплоть до вынесения приговора, что подтверждается представленными в материалы дисциплинарного дела копиями протоколов шести судебных заседаний;

- наличием положительного результата для подзащитного Д.Р.В. Так, по оконченному преступлению, квалифицированному по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, Д.Р.В. получил условный срок и остался на свободе. Изложенное подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного производства копией приговора Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № от 28.11.2024.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией, что вышеизложенное свидетельствует о том, что адвокаты Т. и Х. разумно, добросовестно квалифицированно, принципиально и своевременно исполняли свои обязанности, активно защищали права, свободы и интересы своих доверителей.

Кроме того, из письменных пояснений адвокатов Т. и Х. следует, что они ранее не были знакомы со следователями, которые вели уголовные дела подзащитных М.И.Д. и Д.Р.В. Доказательств обратного не имеется.

Помимо этого, на основании представленных в материалы дисциплинарного дела объяснений адвокатов и исходя из содержания соглашений, заключённых в интересах подзащитных, а также исходя из заявления сестры М.И.Д. – Б.В.Д. об обстоятельствах обращения за юридической помощью к адвокату Т., очевидно, что появление адвокатов Т. и Х. в качестве защитников в соответствующих уголовных делах никак не связано с волей следователей или с недопущением к участию в указанных уголовных делах адвоката Т.Д.В.

В свою очередь, каких-либо доказательств, подтверждающих доводы о сотрудничестве адвокатов Т. и Х. с правоохранительными органами с целью устранения адвоката Т.Д.В. от участия в уголовных делах, адвокатом Т.Д.В. в материалы дисциплинарного производства не представлено.

При таких обстоятельствах, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает признаков профессиональных нарушений со стороны адвокатов Т. и Х.

Изложенное свидетельствует о необоснованности доводов заявления адвоката Т.Д.В. в части обвинения адвокатов Т. и Х. в осуществлении негласного сотрудничества с правоохранительными органами с целью устранения от участия в уголовных делах адвоката Т.Д.В.

Установив фактические обстоятельства дисциплинарного производства и придя к указанным выводам, Квалифкомиссия отметила, что в АП СПб поступило заявление адвоката Т.Д.В. от 06.08.2024 об отказе от заявления, поданного в отношении адвокатов Т. и Х., и о прекращении дисциплинарного производства.

Сославшись на положения подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА и п. 7 ст. 19 КПЭА, а также

указав, что публичные интересы, касающиеся авторитета адвокатуры, как корпорации, не затронуты, Квалифкомиссия посчитала возможным прекратить настоящее дисциплинарное производство в связи с отзывом жалобы.

С таким выводом Квалифкомиссии Совет АП СПб согласиться не может.

По смыслу п. 7 ст. 19 КПЭА прекращение дисциплинарного производства в связи с отзывом жалобы, представления, обращения либо примирением лица, подавшего жалобу, является правом, а не обязанностью Совета адвокатской палаты. Об этом свидетельствует употреблённое в данной норме словосочетание «могут повлечь прекращение дисциплинарного производства», указывающее на дискреционное полномочие Совета адвокатской палаты в этом вопросе. По общему правилу для прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката достаточно письменного волеизъявления заявителя. Более того, при осуществлении дисциплинарного производства должны приниматься меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19).

Однако указанные обстоятельства не являются безусловными основаниями для прекращения дисциплинарного производства. В исключительных случаях, если дисциплинарные обвинения касаются фактов грубого нарушения адвокатом ряда предусмотренных Федеральным законом обязанностей, связанных с адвокатским статусом и принадлежностью к адвокатской профессии, совершения адвокатом действий, направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре, Совет вправе не прекращать производство по указанному основанию.

Данный вывод подтверждается судебной практикой¹.

Совет АП СПб отмечает, что приведённые в жалобе адвоката Т.Д.В. доводы касаются не только (и не столько) взаимоотношений между адвокатами, но затрагивают вопросы правомерности вступления адвокатов Т. и Х. в уголовные дела, предположительно, в обход установленного порядка и в сговоре со следователями, т.е. затрагивают публичный интерес.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб считает возможным отказать заявителю адвокату Т.Д.В. в отзыве жалобы и продолжить рассмотрение дисциплинарного дела в общем порядке.

Вместе с тем приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы об отсутствии в действиях адвокатов Т. и Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, а также ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии в данной части Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

¹ См., например, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 по делу № 88-76/2023 (№ 2-1580/2022); Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 30.01.2020 по делу № 2-8345/201933-597/2020; Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 04.07.2017 по делу № 2-2494/2017.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвокатов Т. и Х. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а их вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...»*.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов Т. и Х. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) и Х. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.